
СРАВНИТЕЛЬНАЯ И КУЛЬТУРНАЯ АНТРОПОЛОГИЯ

А. В. ПАК

МЕЖКУЛЬТУРНЫЙ ДИАЛОГ ЗАПАДА И ВОСТОКА: ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПЕРВЫХ ПРОТЕСТАНТСКИХ МИССИОНЕРОВ В КОРЕЕ В XIX В.

История христианства в Корее насчитывает несколько веков. Широко известно, что к моменту открытия страны для контактов с европейскими державами и Японией из всех направлений христианства американские протестанты сумели добиться в Корее наибольшего успеха. Именно миссионеры из США были первыми, кто в конце XIX – начале XX в. привнес в тогда еще единое корейское государство прогрессивные идеи западной культуры: передовую медицину, образование, равноправие женщин, элементы европейской политической традиции и т. д.

Однако задолго до открытия Кореи для западной культуры и религии первые немецкие и шотландские миссионеры уже предприняли попытки проникновения в закрытую от внешних сношений страну. Несмотря на свою кратковременность, первые контакты между протестантскими миссионерами и корейцами сыграли важную роль не только в подготовке духовной основы для модернизации страны в 80–90-е гг. XIX в., но и для широкого восприятия Кореей европейской науки и культуры.

Ключевые слова: *Карл Гутслав, шотландские миссионеры, Роберт Дж. Томас, Джон Росс, Джон Макинтайр, корейский алфавит хангыль.*

История христианства в Корее насчитывает несколько веков. Сегодня широко известно о благотворительной и культурно-просветительской деятельности американских и английских миссионеров в Корее в начале XX в. Однако, отдавая дань уважения благородным деяниям англо-американских проповедников, не стоит забывать и о заслугах их предшественников – религиозных перво-

*Историческая психология и социология истории 1/2020 80–93
DOI: 10.30884/ipsi/2020.01.06*

проходцев из Германии и Шотландии, которые стояли у истоков межкультурного диалога между корейцами и европейцами.

Первые контакты между корейцами и протестантскими миссионерами начались еще в то время, когда в Корею стали нелегально проникать первые католические священники.

В 1832 г. французский католический священник Бартеломью Брюгер был назначен на пост корейского викария. Как раз в это время Корею посетил и первый протестантский проповедник – Карл Фридрих Гутслав (1803–1851). Гутслав родился в Германии, с отличием закончил Галльский университет – тогдашний центр немецкого богословия, и был одним из многих проповедников, кто работал в составе Нидерландского миссионерского общества. Однако позднее, по причине, оставшейся для нас неизвестной, он расторгнул контракт с этим обществом и перешел на самостоятельную работу в Бангкок (Paik 1987: 44).

История первого контакта между корейцами и европейцами вкратце такова. В 1832 г. Ост-Индская компания направила Гутслава и капитана Х. Линдси – одного из ее грузоперевозчиков – в северные порты Китая на корабле «Лорд Амхерст». Главной задачей экспедиции было узнать, могут ли порты в северном Китае быть открыты для торговли с Англией. Помимо этого, близкий друг Карла Гутслава миссионер Роберт Морисон передал ему на корабль большое количество религиозной литературы на китайском языке (*Ibid.*).

В июне 1832 г. корабль подошел к корейским берегам вблизи острова Коджедо¹, где и встал на временную стоянку (Гафуров и др. 1974: 311). В то время, пока «Лорд Амхерст» стоял на якоре, корейскому королю через местных чиновников были посланы подарки и письмо с предложением открыть торговые сношения с другими странами. Пока из Сеула ожидался ответ, иностранные гости вступили в контакт с корейцами, высадившись на берег. Гутслав подарил местным жителям Библию, религиозные трактаты и семена картофеля (Paik 1987: 44). Однако после тщательного досмотра письмо и все подарки были возвращены обратно. При этом корейцы из числа местной администрации заявили, что янбаны², которые приняли прошение о свободе торговли, не имели на это права и потому это письмо не может быть передано королю.

¹ Остров Коджедо располагается на территории современной южнокорейской провинции Чхунчхондо недалеко от г. Пусана.

² Янбан – корейский аналог дворянского сословия в Европе.

Получив столь неутешительный ответ и немного пообщавшись через переводчика из ближайшего поселка, Гутслав пришел к поспешному и ошибочному выводу о том, что корейцы вообще не знают, что такое христианство: «Корейцы являются не религиозным народом и отнюдь не стремятся познакомиться с доктринами христианства... Подобное равнодушие свидетельствует об их изначальной природной инертности, которая, по всей видимости, является их неотъемлемой национальной чертой» (Min Kyoung Vae 2005: 85).

Однако в книге французского миссионера Шарля Далле содержится упоминание о том, что когда английское судно проплывало недалеко от Вонсана, местные корейцы-католики, прослышав о его прибытии, даже специально держали на берегу плакаты, на одном из которых большими китайскими иероглифами было написано «Религия Иисуса Христа», а на другом – короткое приветствие и даже предложение сойти на берег и пообщаться, которое, к сожалению, осталось незамеченным иностранцами (Paik 1987: 45). Капитан Линдси также упоминает, что во время встречи на берегу ему удалось пообщаться с несколькими местными католиками, которые боялись при других показывать свои знания об учении Христа, но при этом активно интересовались, из какой страны прибыл незнакомый им корабль, по всей видимости, считая их своими собратьями по вере (*Ibid.*: 45).

Практические результаты от первой встречи между европейцами и корейцами были малозначимы. Договор о торговле так и не был подписан. Как уже упоминалось, Карл Гутслав раздал местным жителям несколько религиозных книг на китайском языке, семена картофеля и некоторых европейских растений, которые после тщательного досмотра со стороны местных чиновников были возвращены обратно. Тем самым было дано понять, что Корея пока не готова к открытию торговли и к широким контактам с иностранцами (*Ibid.*: 46). Поэтому незадачливые путешественники поспешили «покинуть это место, поскольку задержка могла повлечь ненужные подозрения» (*Ibid.*).

Визит Гутслава не достиг своей конечной цели – Корея не была открыта для контактов с европейцами, а сам он, единожды ступив на ее берег, больше никогда не вернулся сюда. Ему было не суждено стать проповедником в этой стране, но он поневоле стал послом доброй воли, встретившись с местными корейскими чиновниками. Во время этих встреч ему удалось, несмотря на первоначальную настороженность корейской стороны в отношении европейцев

и отказ принять в дар европейские книги, добиться от них устной договоренности об оказании гуманитарной помощи всем иностранным судам в том случае, если они потерпят кораблекрушение вблизи корейских берегов (Min Kuyoung Bae 2005: 102).

Покидая Корею, Карл Гутслав произнес слова, которым было суждено впоследствии стать пророческими: «Во всех событиях (моего визита) проявилась Воля Господа, которого я часто благодарю в своих молитвах за заботу обо мне. Может ли Божественная Истина, раз появившись в Корее, исчезнуть? Я не верю в это: в назначенный срок по воле Бога взойдут ее плоды. Велика Благодать Божья, поэтому придет время и его милосердие коснется корейцев. Но прежде чем это случится, мы должны всеми силами приближать его приход, распространять Божественную Истину повсюду всеми силами и средствами.... Священное Писание учит нас, что вера в Бога благословляет каждого, кто начинает свой путь к нему. Станем же верить, что придут лучшие дни, которые принесут возрождение для Кореи» (Paik 1987: 46–47).

Второй контакт с европейцами состоялся уже спустя 33 года, на этот раз с представителем Шотландской пресвитерианской церкви Робертом Джермейном Томасом (1839–1866) (Robert... n.d.). Р. Дж. Томас имел степень бакалавра гуманитарных наук Нового колледжа – университета в Лондоне. 4 июня 1863 г. он был посвящен в сан пастора в церкви Уэльса, а затем Лондонское миссионерское общество сразу же направило его на работу в Китай. Однако после трагической гибели жены он решил переменить свою размеренную жизнь (*Ibid.*: 47). Вначале он едет в Пекин, а уже оттуда в Чифу. Дальше начинаются разночтения, которые достаточно часто встречаются в южнокорейской литературе, посвященной истории христианства. Согласно одной из версий, Р. Дж. Томас случайно встретил в Пекине представителей корейского посольства, которые в личной беседе с ним поведали о тех страданиях, которые испытывают корейские католики из-за репрессий властей. После этого Томас проникся сочувствием к несчастным и решил самостоятельно отправиться в Корею, чтобы проповедовать там протестантизм (Min Kuyoung Bae 2005: 104). Согласно этой версии, 4 сентября 1865 г. он прибывает в Корею вместе с крупной партией Библии и около двух месяцев общается с простыми католиками в провинции Хванхэдо на безупречном корейском языке, который он якобы самостоятельно усвоил за это весьма короткое время от местного переводчика, попутно разъясняя корейцам драгоценные евангельские

истины. Согласно другой версии, он впервые познакомился с корейцами вовсе не в Пекине, а в Шаньдуне, куда случайно заплыла лодка с бежавшими из Кореи католиками, которых там должны были казнить за их религиозные убеждения (Paik 1987: 49). Отважный миссионер выслушал их рассказ, проникся к ним сочувствием и уже после этого отправился в провинцию Хванхэдо. Остальная канва событий идентична первой версии. Несмотря на историческую красочность и литературную образность, обе версии вызывают сомнение и требуют дальнейшего изучения.

Более правдоподобной представляется иная трактовка событий. В 1866 г. по инициативе тэвонгуна в Корею начинаются гонения на католиков, сопровождавшиеся человеческими жертвами, в результате которых многие иностранные миссионеры были вынуждены спасаться бегством. Одним из таких беглецов был французский проповедник Ридель³, который, добравшись до Пекина, рассказал о случившемся адмиралу Розу. Французский адмирал пришел в ярость и стал готовить военную экспедицию, чтобы корейское правительство понесло заслуженную кару за гибель французских священников. Именно в этот момент адмирал Роз решил прибегнуть к помощи Р. Дж. Томаса, поскольку последний, согласно этой версии историков, хорошо знал профиль корейского побережья и к тому же неплохо владел корейским языком (*Ibid.*: 50). Шотландский миссионер также решил помочь адмиралу Розу, поскольку давно мечтал об открытии в Корею проповеднической деятельности. Однако по непредвиденным причинам подготовка к военному походу в Корею затянулась. В результате Томас в качестве пассажира оказался на другом корабле, плывущем в Корею. Это был печально известный «Генерал Шерман».

Инцидент, произошедший с этим торговым судном летом 1866 г., широко известен в корейской истории. Американское торговое судно «Генерал Шерман» тайно и вопреки воле местных властей вошло в территориальные воды Кореи вблизи Пхеньяна. Несмотря на то что официально целью экспедиции было заключение торгового договора с корейцами, на деле она служила прикрытием для провоза контрабанды и разграбления древних корейских гробниц. Проигнорировав требование местных властей немедленно по-

³ В период религиозных гонений на католиков в Корею было казнено восемь французских миссионеров, а общее число жертв среди корейцев, исповедующих католицизм, достигло 8000 человек.

кинуть корейские воды, американцы арестовали начальника уезда, потребовав за его освобождение выкуп и взяв в заложники еще несколько местных корейцев. Тогда корейский губернатор приказал начать военные действия. По его распоряжению американский корабль был окружен горящими лодками и подожжен. В результате корабль затонул, а вся его команда погибла в реке (Гафуров и др. 1974: 324).

Р. Дж. Томас, а ему на тот момент исполнилось всего 26 лет, также погиб вместе с командой этого корабля, поскольку местными корейцами он воспринимался не мирным христианским проповедником, а представителем государства, которое совершило в отношении Кореи акт агрессии.

Третьим миссионером, посетившим корейцев, стал также шотландец Джон Росс (1842–1915). Он родился 9 августа 1842 г. в небольшом городе Мигг в Инвернесе. В середине 60-х гг. XIX в. изучал богословие в Объединенной церкви Шотландии г. Эдинбурга, а позже продолжительное время работал под началом преподобного Джорджа Брауна в Инвернесе в качестве стажера (Chang n.d.). Тем не менее он всегда мечтал о самостоятельной работе. Осенью 1868 г. он встретился с Уильямом Макгиллом – генеральным секретарем Всемирной пресвитерианской миссии. Последний поддержал идею Джона Росса и затем предложил ему на выбор две страны, где Росс мог бы работать в качестве самостоятельного проповедника: Индию и Китай. Джон Росс выбрал Китай и в 1879 г. отправился туда уже как представитель Всемирной пресвитерианской миссии.

С этого момента вся его жизнь стала тесно связана с работой в Китайской миссии. Будучи талантливым проповедником, в ходе своего многолетнего пребывания в Китае (а он проработал там до 1910 г.) Джон Росс не только сумел овладеть китайским языком, но также глубоко изучил конфуцианскую литературу, уже тогда придя к выводу, что пропаганда христианства в Азии должна строиться не на отрицании, а на адаптации и взаимном дополнении европейской культуры и местных восточных традиций (*Ibid.*).

Поскольку работать ему пришлось на северо-востоке Китая в Маньчжурии (Мукден, ныне современный китайский город Шеньян), Россу поневоле приходилось общаться не только с китайцами, но и с корейцами, которые в основной массе были торговцами, временно приезжавшими в Китай для продажи там своих товаров (Ross... n.d.). Особенно много корейцев проживало в небольшом

приграничном поселке Коремун, относительно которого в различных исторических источниках существуют разночтения. Одни называют его деревней, другие городом, третьи – просто поселком. Однако все сходятся на том, что название «Коремун»⁴ он получил за то, что это было единственное место на границе Маньчжурии, где корейцы могли встречаться с китайцами и свободно торговать с ними (Lee n.d.). Согласно исследователям, занимавшимся изучением этого вопроса, и источникам, Коремун был таможенным пропускным пунктом, к которому прилегал небольшой поселок. Свидетельства самого Джона Росса служат подтверждением именно этой версии: «Корейские ворота – название, данное небольшому населенному пункту, самой отдаленной пограничной заставе Китая в Корее. В конце длинной улицы располагается небольшой дом более чем тридцати футов длиной, разделенный на три части, северная и южная часть – комнаты, в которых живут таможенные инспекторы. Центральная часть – сами ворота, через которые все товары, ввозимые или вывозимые, должны пройти и где на них налагается пошлина... Это единственный способ провезти товары через ворота – своеобразная мера предосторожности, предпринятая против контрабанды» (Paik 1987: 52).

Заинтересовавшись страной, которая в то время еще строго соблюдала законы изоляции от внешнего мира, Джон Росс решил лично посетить этот поселок. Вот как описывал свою первую встречу с корейцами сам миссионер: «Осенью 1874 г. после семидневного путешествия на восток от порта Ньюхван в Маньчжурии я наконец достиг “Корейских ворот”. Поселок под таким названием находился на самой восточной границе Маньчжурии по направлению к Корее. Его название происходит из того, что это единственное место, где корейские торговцы могут обменять местные продукты на товары, купленные у китайцев. Для меня самым интересным было увидеть самих корейцев, когда они спокойно прогуливались по зеленым склонам, их длинные свободные белые одежды заполняли улицы, когда они медленно шли вперед. С целью узнать как можно больше об этом народе и их стране я предоставил им возможность свободно посещать мой номер в местной гостинице, где я остановился. Они начали заглядывать ко мне с 8 утра и приходили до 10 часов вечера. Естественно, они с любопытством разглядывали иностранца и выпытывали все возможное о странах За-

⁴ Коремун (*кор.*) – Корейские ворота.

пада, а их вопросы были бесконечны. Но взамен моей щедрой информации им от них я не получил ничего. Они уверяли, что язык, на котором они общались друг с другом, был китайским – во всяком случае, писали они только по-китайски. Их ответы на мои вопросы, заданные многочисленным группам ходоков в течение нескольких дней по очереди, относительно их законов, социальных обычаев, семейной жизни, национальных привычек, продуктов питания и географии их страны, были абсолютно стандартны и не содержали в себе ничего нового. Позднее выяснилось, что я был принят местными корейцами за иностранного шпиона, присланного, чтобы собирать сведения об их стране и людях, им во вред...» (Ross 1890).

Однако пытливый миссионер не впал в отчаяние и решил посетить этот поселок во второй раз. В свой последний визит, несмотря на то что на открытый контакт с европейцем никто из местных не пошел, ему удалось найти себе верного помощника и учителя по корейскому языку. Этим человеком стал Ли Ынчхан – местный кореец, давно проживавший в Маньчжурии (Paik 1987: 52).

Ли Ынчхан до встречи с шотландским проповедником успешно торговал мелкими товарами в Маньчжурии, однако в 1875 г. во время бури лодка, на которой он перевозил свои товары по реке Ялу, утонула, лишив его всех источников дохода. Как раз в это время в приграничный город, где случился этот инцидент, повторно приехал Джон Росс, решивший повторить прежний прием сближения с местными жителями: он опять остановился в гостинице и устроил «день открытых дверей». Среди толпы любопытных в гостинице присутствовал и Ли Ынчхан, который к тому времени активно подыскивал себе работу. Узнав от слуги проповедника, что тому срочно требуется учитель по корейскому языку, Ли Ынчхан, соблюдая всевозможные предосторожности и уловив удобный момент, предложил Россу свои услуги (Ross 1890). Причиной подобной конспирации была жесткая политика тогдашнего правителя Кореи – тэвонгуна, который выступал против любых контактов корейцев с европейцами.

Вскоре Ли принял христианство и был крещен коллегой Росса пастором Джоном Макинтайром, который также стал под его руководством изучать корейский язык. Именно Ли, по версии южнокорейских ученых, и стал первым корейцем-протестантом, проживавшим тогда за пределами Кореи (Kim Yang Sun 1967: 401). Начав изучать корейский язык, Джон Росс загорелся идеей перевода на

него Библии, поскольку он уже тогда обратил внимание на легкость изучения корейского алфавита хангыля. Он, в частности, отмечал: «Распространение Священного писания и христианских истин в религиозных трактатах очень важно для корейцев... Ибо корейский алфавит, который составляет местную письменность, так замечательно прост, что любой человек сможет легко и быстро овладеть им» (Ross 1890).

Однако для того чтобы реально осуществить подобную работу, желания одного человека было недостаточно, нужно было создать команду единомышленников.

Первыми из корейцев, кто присоединился к миссионеру, были побусаны⁵ братья Со: уроженцы г. Ыйджу Со Санъюн и Со Санъу приехали в 1878 г. в Маньчжурию, для того чтобы заниматься там уличной торговлей. Они познакомились с Россом и Макинтайром, когда Санъюн был сильно болен. При помощи Джона Росса он был устроен в больницу и вскоре пошел на поправку. Вскоре после этого оба брата приняли протестантизм.

Санъюн вместе с Россом уехал в Мукден, где активно помогал ему переводить и печатать Библию, в то время как младший брат отправился домой. Позднее Санъюн возвратился в Корею, уже в качестве торговца религиозной литературой, однако затем бросил свое занятие и вернулся в свой старый дом в деревне Ыйджу, а потом перебрался в Сорэ (провинция Хванхэ), где начал распространять христианские идеи среди своих соседей (Paik 1987: 52). Впоследствии он стал одним из семи пресвитерианских пасторов-корейцев, которые в числе первых получили духовный сан в 1907 г.

Джоном Россом и его другом пастором Макинтайром было принято решение начать перевод Нового Завета сначала на китайский язык. Для этого в Мукдене был куплен печатный станок и даже сформирована команда наемных типографских рабочих, большинство из которых составляли китайцы-христиане, а позднее к ним присоединился еще один кореец, уроженец города Ыйджу – Пэк Хыджун, продавец традиционных корейских лекарств, который познакомился с Джоном Россом практически по той же самой причине, что и ранее его предшественник Ли Ынчхан: его бизнес на лекарствах «прогорел», и он остался без средств к существованию (Ross 1890). Несмотря на отсутствие систематического образования и недостаток практического опыта, Пэк Хыджун оказался предан-

⁵ Побусаны (*кор.*) – странствующие торговцы.

ным делу новой веры и вместе с Ли Ынчханом в 1876 г. был крещен и стал протестантом.

Однако, несмотря на желание и талант, Джон Росс не смог бы обойтись лишь усилиями одних корейских наемных работников без серьезной материальной помощи извне. Главными церковными организациями, оказавшими миссионеру финансовую помощь, стали Шотландское, Британское и Иностранное библейские общества (Paik 1987: 56).

В 1879 г. Шотландское и Британское общества предложили Россу напечатать Библию на корейском и китайском языках для ее дальнейшего успешного распространения в Китае и Корее. В 1880 г. Шотландское общество отослало Россу и Макинтайру материальные средства, а также типографский шрифт для последующего издания 300 экземпляров Евангелия от Иоанна и Луки (*Ibid.*). Шрифты для этих двух Библий были сначала доставлены в Японию специальным агентом Шотландского общества, а затем переправлены в г. Ньюхван в Маньчжурии для набора и печати.

В начале 1881 г. в Мукденской типографии вышли в свет две книги, отпечатанные на традиционном корейском алфавите хангыль. Это «Библейский катахезис» Джона Росса и его помощника Ли Ынчхана, «Основы Нового Завета» Джона Макинтайра, переведенные на корейский язык при помощи того же Ли (Buswell, Lee 2006: 77).

Долгое время считалось, что перевод Библии на корейский язык – заслуга исключительно шотландцев. Эта точка зрения неоднократно оспаривалась южнокорейскими историками, которые полагали, что на самом деле переводчиками Священного Писания были не европейские миссионеры, а их корейские помощники (*Ibid.*: 69).

Однако мы полагаем, что истина все же находится где-то посередине. Конечно, без знания корейского языка было бы невозможно передать содержание Библии, но следует учитывать, что ее перевод осуществлялся местными корейцами не с оригинала, а с уже переведенного на китайский язык издания. Во-вторых, корейцы на тот момент еще не владели техникой точного перевода христианских текстов на корейский язык, хотя бы потому, что они недостаточно знали религиозный сюжет самой Библии, этим им еще только предстояло овладеть. Росс и Макинтайр сумели проконтролировать процесс перевода, выступив в роли редакторов корейского издания Библии, сличив корейский перевод с его оригиналом на

греческом языке (Чан Джэен 1997: 69). И, наконец, что еще более важно, европейские миссионеры сумели не только распечатать, размножить эти книги, но и найти необходимые материальные средства для создания типографии, организовали гибкую сеть дистрибьюторов, позволивших в кратчайшее время распространить религиозную литературу на территории тогда еще «закрытой» страны.

Главными достижениями шотландских миссионеров, и в частности Джона Росса, на почве пропаганды христианства стали несколько нововведений.

Во-первых, перевод Библии на корейский алфавит хангыль, который был понятен не только для элиты, но и для простого народа. Корейская национальная письменность прошла в своем развитии непростой путь. Огромное влияние на нее оказал Китай с его иероглификой. Поэтому, несмотря на то что национальный алфавит был изобретен еще в XV в. по инициативе корейского короля Седжона, господствующий класс в течение нескольких веков относился к простому и доступному для многих алфавиту с пренебрежением, считая его «письменностью для простолюдинов» (Там же: 65).

И лишь в конце XIX – начале XX в., во многом благодаря усилиям европейцев, сначала шотландских, а затем и англо-американских протестантских миссионеров, хангыль сумел занять достойное место в традиционной корейской культуре.

«Корейский алфавит настолько сказочно прост, что мужчины, женщины и даже малолетние дети легко смогут овладеть им; необходимо лишь изучить алфавит, чтобы позднее прочитать любую книгу, напечатанную на нем. Результатом перевода Библии на хангыль будет от 12 до 15 млн читателей, и эта цифра не будет завышена. В то время как корейский язык, принадлежа к группе урало-алтайских, прост для нас, англосаксов, и отличается для нас большей доступностью, нежели китайский язык» (Kim 1988: 55).

Во-вторых, Джон Росс первым из миссионеров сумел разработать верную и интуитивно понятную как для самих корейцев, так и для будущих европейских проповедников религиозно-понятийную терминологию, в частности слово «Ханнаним» (Бог). Органично влившись в терминологию протестантизма, простонародный термин «Ханнаним», заимствованный из шаманизма и обозначающий раньше главного духа, в новом историческом контексте приобрел совершенно иное смысловое значение. Теперь он стал обо-

значать «Единственного, достойного Уважения», то есть «Одного, который и является Богом» (Pak Ung Kyu 2005: 24).

Насколько удачной находкой было использование этого простонародного термина, доказывает тот факт, что с 1882 по 1905 г. «Ханнаним» по частоте своего использования в переводе Библии и другой христианской религиозной литературы на корейский язык занял первое место, оставив позади все прочие, позаимствованные из китайского языка (Oak Sung Deuk 2013: 317).

В-третьих, Джон Росс сумел в короткие сроки не только наладить перевод Библии на корейский язык, но и организовать систему быстрой и надежной доставки религиозной литературы в Корею. Христианская литература проникала в закрытую тогда еще страну несколькими путями. Первый – сухопутный маршрут пролегал непосредственно через северную границу Кореи с Маньчжурией, проходя через китайские города Шэньян – Нючжан с конечной остановкой в корейском городе Ыйджу. Второй – морской – шел из китайского порта Чифу напрямую до Сеула. И, наконец, третий маршрут Шанхай – Нагасаки – Пусан также морем обигал Корейский полуостров окольным путем (*Ibid.*: 334).

Говоря о распространении религиозной литературы, следует сделать оговорку: несмотря на то что открытая пропаганда христианства в стране была официально запрещена, на практике корейская цензура действовала достаточно формально, поэтому при желании запрет всегда можно было обойти.

Немало усилий приложил Росс и в сфере изучения корейского языка, истории и культуры, став первым протестантским проповедником, выпустившим две книги⁶. Одной из них был учебник по корейскому языку для начинающих (Ross 1877), а другой – краткое описание древней и новой истории Кореи, ее традиций и обычаев (Ross 1891; Min Kyoung Bae 2005: 214–215). Несмотря на ошибки и ряд неточностей, этот учебник и краткая история Кореи на долгое время заняли важное место в дорожной библиотеке первых европейских проповедников, путешественников и дипломатов, приезжавших в Корею.

Однако главным в деятельности Джона Росса все же было то, что он фактически подготовил идейную почву для будущего массового распространения христианства в Корее, опередив свое вре-

⁶ Книги подобного плана выходили и раньше, однако их авторами были католические священники.

мя. Не случайно первые корейские протестанты, ознакомившиеся с его помощью с основами христианства и ставшие его добровольными помощниками, впоследствии сами стали активными пропагандистами и популяризаторами западного вероучения. Так, один из его учеников Со Санъюн стал первым из семи пресвитерианских пасторов-корейцев, получивших духовный сан в 1907 г. (Paik 1987: 52).

К сожалению, став первопроходцем на ниве распространения протестантизма, Джон Росс не сумел воспользоваться плодами своей работы, поскольку первоначально Корея была не готова к массовому обращению в христианство, а когда благоприятное время для этого наступило, плоды богатого урожая собрали уже другие – американские миссионеры, которые стали активно создавать в этой стране свои христианские, благотворительные, медицинские и образовательные учреждения.

Значение деятельности первых протестантских миссионеров в Корее трудно переоценить. Задолго до открытия страны и наступления эры модернизации немецкие и шотландские религиозные первопроходцы предприняли первые попытки проникнуть в дотоле неведомую для них страну. Ситуация усугублялась тем, что Корея и традиционное корейское общество в начале XIX в. были еще не готовы для открытия страны, а ее правящие круги выступали против любых контактов с иностранцами. Тем не менее, движимые религиозными и коммерческими интересами, на свой страх и риск, европейцы вопреки всем опасностям и сложностям стремились поближе познакомиться с Кореей.

Первым был Чарльз Гутслав. Однако он приплыл к корейским берегам слишком рано, не имел объективной информации об этой стране и ее жителях, его знания о ней были слишком поверхностны для того, чтобы наладить прочные и долговременные межкультурные связи между европейцами и корейцами. Тем не менее визит Гутслава в Корею не носил враждебного характера, в отличие от визита Р. Дж. Томаса, который, имея в душе, по всей видимости, искренние и благородные мотивы религиозного миссионерства, прибыл в эту страну совместно с группой европейских авантюристов и мародеров, совершивших акт агрессии в отношении местного населения. И лишь контакты последнего из европейских миссионеров, Джона Росса, увенчались успехом. Он, находясь в соседней с Кореей Маньчжурии, сумел наладить дружеские и доверительные контакты с корейцами, организовал выпуск христианской литера-

туры и подготовил религиозно-понятийную базу не только для будущей христианизации Кореи, но и для успешной интеграции прогрессивных элементов европейской культуры в традиционное конфуцианское общество.

Литература

Гафуров, Б. Г. и др. (ред.) 1974. *История Кореи (с древнейших времен до наших дней)*: в 2 т. Т. 1. М.

Чан Джэен. 1997. *Первомартовское движение 1919 г. и корейская протестантская церковь*. М.

Buswell Jr., R. E., Timothy, S. L. (eds.) 2006. *Christianity in Korea*. Honolulu.

Chang, C. S. N.d. John Ross and Bible Women in the Early Protestant Mission of Northern Korea and Eastern China. URL: <http://www.rethinkingmission.org.uk>.

Kim, D. W. 1988. *A History of Religions in Korea*. Seoul.

Kim Yang Sun. 1967. *Ross version and the Korean Protestantism*. Seoul.

Lee, T. S. N.d. Manchurian Roots of Korean Protestantism. URL: <http://www.faroutliers.blogspot.ru/2010/01/Manchurian-roots-of-korean.html>.

Min Kyong Bae. 2005. *A History of Christian Churches in Korea*. Seoul.

Oak Sung Deuk. 2013. *The Making of Korean Christianity: Protestant Encounters with Korean Religions 1876–1915*. Texas.

Paik, L. G. 1987. *The History of Protestant Missions in Korea 1832–1910*. Seoul.

Pak Ung Kyu. 2005. *Millennialism in the Korean Protestant Church*. New York.

Robert Jermain Thomas. N.d. URL: <http://www.bdcconline.net/en/stories/t/thomas-robert-jermain.php>.

Ross John (1842–1915). Scottish Presbyterian Missionary in Manchuria. N.d. URL: <http://www.bu.edu/missiology/missionary-biography/r-s/ross-john-1842-1915/>.

Ross, J.

1877. *Corean Primer, being Lessons in Corean on All Ordinary Subjects, transliterated on the Principles of the “Mandarin Primer”*. Newchwang.

1890. The Christian Dawn in Korea. *Missionary Review of the World* 4 (April): 241–248. URL: http://koreanchristianity.cdh.ucla.edu/images/stories/1890_John_Ross.pdf.

1891. *History of Corea. Ancient and Modern with Description of Manners and Customs, Language and Geography*. London.